

Д. В. РИВМАН,

профессор кафедры правоохранительной деятельности СПбГУП,
доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В РЕЛИГИОЗНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В системе наук криминального цикла сравнительно недавно сформировалось новое направление в сфере изучения преступности — виктимология, предмет которой — жертва (*лат. victima*) и все, что связано с ее виктимизацией (превращением в жертву). Однако представления о жертве, которая не только своим поведением или отношением к тому, кто причиняет ей вред, но вообще самим фактом своего существования способствует возникновению опасной для себя ситуации, появились много веков назад. Сведения о жертвах определенных психологических типов мы находим уже в древнегреческих мифах.

Царь Фив Эдип (герой мифа и трагедии Софокла «Царь Эдип», написанной на его основе) в силу неосознаваемых им обстоятельств оказывается мужем собственной матери и убийцей своего отца. Узнав о содеянном, он ослепляет себя. Эдип — тип невиновной или,

точнее, по-особому виновной жертвы, а его психологическое состояние обозначается сегодня термином «Эдипов комплекс», или «Эдипова вина».

В библейском сюжете о Каине и Авеле виктимологическая ситуация иная. Потенциальная жертва Авель осознает опасность, исходящую от брата, но в силу определенного психологического состояния (чувства некой вины перед ним) не противится обстоятельствам, идет с Каином в поле, где и погибает от его руки. Авель иной, чем Эдип, тип жертвы: он — жертва с ощущением некой вины, поэтому не находит в себе сил к сопротивлению и как бы внутренне оправдывает действия причинителя вреда. Его поведение — объективно провоцирующее, хотя он этого не осознает.

Тип жертвы, который мы сегодня определили бы как агрессивный с элементами не критичности, описан в сюжете о Самсоне

и Далиле. Виктимное поведение Самсона характеризует его как неоправданно самоуверенного человека, переоценивающего свои силы. Этот тип жертвы связан с так называемым «комплексом Самсона».

Тема «виновной» и «невиновной» жертвы преступления находит отражение в художественной литературе начиная со средних веков. Достаточно вспомнить произведения Д. Дефо («Молль Флендерс» и «Полковник Джек»); Т. Кинсея («Убийство, рассматриваемое как искусство»); Ф. Верфеля («Не убийца, а жертва виновата»); Т. Драйзера («Американская трагедия»). В произведениях Ф. М. Достоевского («Братья Карамазовы» и «Преступление и наказание») с потрясающей глубиной

дан психологический анализ различных типов жертв, влияния не только поведения, но и самих качеств личности жертв на возникновение и развитие криминогенно-виктимных ситуаций в условиях социальной несправедливости, бессмысленных страданий и унижений, алчности и корыстолюбия. Психология преступления с учетом роли жертвы отражена в произведениях А. П. Чехова («Убийство», «Драма на охоте»). Список романов, повестей и рассказов, содержащих виктимологические идеи, достаточно велик, так как писатели, обращаясь к ним, имеют возможность создавать интересные с точки зрения развития сюжета и характеристик персонажей произведения.